

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Вдовин И. А.¹ Венглинский Д.Р.²

Последние два года тема национальных проектов занимает ключевое место во внутриполитической повестке России. Одним из важнейших элементов, который непосредственно влияет на эффективность реализации национальных проектов, является привлечение в них частного капитала. Участие бизнеса необходимо как с точки зрения достижения целевых показателей, так и для наращивания темпов экономического роста в целом. В данной статье детально проанализирован перечень проблем, которые напрямую влияют на привлечение внебюджетных инвестиций в национальные проекты, дана оценка существующим инвестиционным механизмам. Также в статье рассмотрены перспективы участия бизнеса в национальных проектах в условиях новой экономической реальности, вызванной пандемией коронавируса и нестабильной ситуацией на мировых энергетических рынках.

Ключевые слова

Национальные проекты, внебюджетные инвестиции, государственно-частное партнерство, взаимодействие бизнеса и власти, экономический рост.

¹ **Вдовин Игорь Александрович** – д.ю.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: GR@hse.ru.

² **Венглинский Даниил Романович** – слушатель общеуниверситетского факультатива «GR в современной России: теория и практика». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: venglinskiy.d@gmail.com

Национальные проекты как фактор ускорения российской экономики

Разработанные во исполнение Указа Президента России № 204 от 7 мая 2018 года национальные проекты – это не первый «подход к снаряду» и попытка найти подходящую форму реализации масштабных государственных проектов. В начале 2000-х появились Федеральные целевые программы (ФЦП), которые в 2010 году, по причине не достижения многих целевых показателей, были трансформированы в государственные программы. В 2006 году в России были запущены, так называемые, приоритетные национальные проекты, которые были ориентированы на развитие человеческого капитала и состояли из трех направлений «Здоровье», «Образование», «Жилье». А уже в 2012 году Президентом были подписаны 11, так называемых, «майских указов». К сожалению, все эти программы объединяли два фактора – крайне амбициозные целевые показатели и их последующее не достижение.

Национальные цели развития до 2024 года, сформулированные в майском (2018 г.) Указе Президента России, понятны, актуальны и масштабны: снижение уровня бедности в два раза, обеспечение устойчивого роста реальных доходов, ускорение технологического развития, внедрение цифровых технологий и т.д. Планируется также, что к 2024 году, в том числе, за счет реализации национальных проектов, Россия должна войти в пятерку крупнейших экономик мира. Подобная цель в предыдущие годы ставилась неоднократно, однако была достигнута лишь однажды – в 2013 году и на очень короткий промежуток времени. При этом стоит оговориться, что место в этом, так называемом, «клубе пяти» определяется по уровню ВВП по паритету покупательной способности (ППС), что, в свою очередь, не отражает реальный уровень жизни в стране,

ее технологическое, социальное и демографическое развитие.

Тринадцать национальных проектов, утвержденных для достижения этих целей, охватывают все ключевые социально-экономические сферы: развитие человеческого капитала, создание комфортной среды для жизни, а также обеспечение устойчивого экономического роста. Целевые показатели, заложенные в нацпроекты, имеют непосредственную увязку с ростом основных макроэкономических показателей российской экономики.

Объем не сырьевого неэнергетического экспорта должен увеличиться почти в два раза и составить 250 млрд. долларов, доля МСП в ВВП должна составить 32%, количество занятых в сфере малого и среднего предпринимательства – 25 млн чел. Помимо этого, рост производительности труда на средних и крупных предприятиях должен быть не менее 5% в год, а количество организаций, осуществляющих технологические инновации, должно составить не менее 50% от общего числа. Также в результате реализации национальных проектов граждане должны иметь возможность приобретать жилье с использованием ипотечного кредитования по ставке менее 8% годовых, а уровень инфляции не должен превышать 4%.

В новой экономической конъюнктуре, которая сложилась в результате пандемии коронавируса и падения цен и спроса на нефть, многие целевые показатели и ключевые мероприятия и финансирование национальных проектов будут пересмотрены. Премьер-министр Михаил Мишустин уже заявил, что к осени планируется завершить корректировку ключевых параметров нацпроектов, а сроки достижения национальных целей могут быть продлены до 2030 года. Однако не ожидается концептуальной корректировки направлений их реализации,

а вопрос привлечения частных инвестиций приобретает даже большую актуальность.

Большой перечень проектов связан с развитием инфраструктуры. Значительный объем работы заложен в рамках проекта по развитию автомобильных дорог: в нормативное требование должны быть приведены не менее 50% региональных дорог и 85% дорог в крупнейших городских агломерациях, запланировано строительство и модернизация участков дорог, относящихся к международному транспортному маршруту «Европа-Западный Китай». Предполагается активно развивать потенциал Северного морского пути, увеличить мощности ключевых морских портов, развивать систему региональных аэропортов, увеличить пропускную способность БАМа и Транссиба.

Тут важно отметить значимость, которую несут инфраструктурные проекты для комплексного развития экономики. Опыт зарубежных стран и целый ряд исследований показывают, что развитие инфраструктуры оказывает мультипликативный эффект на многие сферы социально-экономического развития. Например, согласно исследованию компании McKinsey, увеличение ежегодных общих инфраструктурных инвестиций на 1% от ВВП создаст 3,4 млн новых рабочих мест в Индии, 1,5 млн мест — в США и 1,3 млн рабочих мест — в Бразилии [10]. По данным МВФ, в странах ОЭСР увеличение ежегодных бюджетных расходов на инфраструктуру на 1% от ВВП позволит уменьшить число безработных на 0,11% в краткосрочном периоде и на 0,35% — в долгосрочном [11]. В Канаде каждый дополнительный доллар, потраченный на инфраструктуру, способен привести к росту ВВП на 2,46–3,83 долл. в долгосрочном периоде.

Российская Федерация испытывает нехватку инвестиций в инфраструктурные

объекты. В период с 2020 по 2040 г. эта нехватка будет ежегодно составлять 1,9% от ВВП, по оценке Global Infrastructure Hub [12]. В то же время в Австралии и Новой Зеландии этот уровень за тот же период будет составлять 0,36% от ВВП, в Великобритании — 0,16%, а в Канаде — 0,04%. Поэтому масштабные инвестиции в инфраструктуру крайне необходимы экономике.

События первой половины 2020 года негативным образом скажутся на достижении целевых показателей нацпроектов, по крайней мере, в текущем году и могут иметь серьезные последствия для экономики в целом. Однако национальные проекты продолжают и будут оставаться приоритетной задачей работы Правительства. Их успешная реализация будет иметь еще большее значения для стабилизации экономического роста.

Однако реализация столь масштабных проектов с использованием исключительно лишь бюджетных ресурсов и силами государства невозможна и не способна решить задачу оздоровления российской экономики и создания новых стимулов для дальнейшего роста.

Внебюджетные источники финансирования национальных проектов

В предыдущие годы государство активно пыталось решить поставленные задачи силами бюрократического аппарата, крупных государственных компаний и колоссальных нефтегазовых доходов без качественного изменения деловой среды, масштабного привлечения частного капитала и реформирования самой модели взаимодействия с бизнесом. В условиях рыночной экономики, глобализации и четвертой промышленной революции, экономический рывок и, как следствие, повышение уровня и продолжительности жизни, рост реальных

доходов и другие цели, обозначенные Президентом, могут быть достигнуты только с учетом ускоренного развития частного бизнеса, создания стимулирующих условий для роста предпринимательской активности. Учитывая, что синергетический эффект от развития деловой активности в стране соответствует национальным приоритетам, высокую важность приобретает именно степень участия и вовлеченности бизнеса в национальные проекты.

На финансирование 13 нацпроектов Правительством заложено порядка 25 трлн. рублей, более 30% из которых (7,5 трлн.) должны быть привлечены из внебюджетных источников. Более того, высказываются предположения, что до 50% проектов могут быть реализованы с привлечением частного капитала [7,1]. Основная часть средств будет потрачена на такие нацпроекты как «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Экология», «Демография» и «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры». Значительный объем внебюджетных средств предусмотрен в нацпроектах по развитию магистральной инфраструктуры, цифровой экономики и в нацпроекте «Экология». Логика формирования нацпроектов в такой парадигме верная: достижение поставленных задач невозможно за счет исключительно лишь государственных средств. Однако уже после утверждения всех паспортов национальных проектов и начала реализации плана мероприятий стало понятно, что бизнес не торопится идти в нацпроекты, которые в 2019 году вошли в активную стадию реализации.

Формулировка «внебюджетные источники» также дает возможности для своеобразной интерпретации. Под эту категорию попадают, в том числе, государственные корпорации и институты развития, такие

как ВЭБ.РФ, «Росатом», «Ростех», «Ростелеком», «РЖД» и др., средства которых формально попадают под категорию внебюджетных. В теории средствами компаний государственного сектора, доля которых в ВВП составляет более 70%, можно было бы обеспечить это финансирование. Такой подход проще и быстрее, однако он представляется малоэффективным с точки зрения достижения целей национального развития. Другой примечательной особенностью является тот факт, что в некоторые нацпроекты были включены мероприятия и так входившие в многолетние планы развития госкомпаний. Это проекты, которые в той или иной степени были запланированы или начаты, и на которые был заложен определенный бюджет. Поэтому неверно было бы говорить о том, что эти средства были привлечены специально под нацпроекты.

Существуют проекты, в которых участие государственного капитала необходимо и неизбежно. Это проекты с низкой или отрицательной отдачей, а также проекты, в которых степень рисков делает невозможным участие бизнеса. Однако важно выработать системный подход к вовлечению частного капитала в те, проекты, которые могут быть привлекательными для бизнеса и обеспечить соответствующую доходность. В настоящее время существует ряд механизмов, позволяющих привлекать частное финансирование в национальные проекты с разной степенью эффективности. Помимо тех механизмов, которые уже были неоднократно апробированы и использование которых в общем и целом отлажено (концессии, проекты ГЧП, налоговые льготы, субсидии, льготное кредитование и др.), существует ряд относительно новых механизмов, работа которых требует дополнительной надстройки и оптимизации. Это, прежде всего, специальные инвестиционные контракты (СПИК 2.0),

корпоративные программы повышения конкурентоспособности (КППК).

Само название СПИК 2.0 указывает на то, что специальные инвестиционные контракты переживают свою вторую итерацию. В основе своей СПИК – это соглашение между инвестором и государством, в котором зафиксированы обязательства инвестора реализовать инвестпроект, а государство обязуется в течение срока проекта обеспечить стабильные условия ведения бизнеса и меры государственной поддержки. В свою очередь, СПИК 2.0 ориентирован, в первую очередь, на технологичные проекты. По сравнению с первой версией, в СПИК 2.0 предлагаются: увеличенные сроки контракта (с 10 до 15-20 лет), отмена порога по объему инвестиций, требование по внедрению современных технологий, обязательное участие субъекта РФ и муниципалитетов, а также конкурсный отбор.

Корпоративные программы повышения конкурентоспособности (КППК) также один из новых механизмов, направленный на поддержку экспортеров. КППК представляет собой субсидирование процентной ставки кредитным организациям, которые финансируют:

- организацию российских производств в иностранных государствах;
- организацию экспортоориентированных производителей на территории РФ;
- поддержку текущих экспортеров.

Размер субсидирования процентной ставки – 4,5% годовых, а сроки реализации КППК составляют от 2 до 5 лет. Объем финансирования до 2024 года должен составить порядка 327 млрд рублей.

Президент Владимир Путин 1 апреля 2020 г. подписал закон, который вводит в России механизм заключения соглашений о

защите и поощрении капиталовложений (СЗПК). Несмотря на первоначальную идею заменить законом о СЗПК все действующее инвестиционное законодательство и создать некий универсальный инвестиционный кодекс, в текущей версии данный закон – это отдельный инвестиционный механизм. Закон предусматривает предоставление т.н. «стабилизационной оговорки» на основании СЗПК на сроки 6, 15 и 20 лет. Это означает, что в отношении организации, реализующей проект, не применяются решения, ухудшающие налоговые условия (по налогу на прибыль и имущество, транспортному налогу, срокам уплаты и порядку возмещения НДС, новым налогам и сборам), условия землепользования и градостроительной деятельности, определенные на момент заключения такого соглашения. Минимальные капиталовложения при этом должны составлять не менее 250 млн рублей в проекты в сферах здравоохранения, образования, культуры и спорта, не менее 500 млн рублей в проекты в сферах цифровизации, экологии и сельского хозяйства, не менее 1,5 млрд. рублей в проекты обрабатывающего производства, не менее 5 млрд. рублей в остальные отрасли. Применение данного механизма не может распространяться на проекты в сфере игорного бизнеса, табачного и алкогольного производства, производства жидкого топлива, добычи нефти и газа. Важно и то, что было учтено предложение о необходимости исключить из проекта положения о концессиях и ГЧП. Для соответствия критериям нацпроектов, по предложению РСПП, были снижены требования к минимальным объемам инвестиций в инвестпроекты. Однако предполагается, что к обсуждению вопроса соотношения СЗПК и концессий и ГЧК Правительство вернется осенью 2020 года.

В условиях экономического спада РСПП вышел с рядом предложений по подключению к механизму СЗПК финансовых продуктов и инструментов институтов развития и благоприятного банковского регулирования. Эти меры, в частности, предусматривают быстрое принятие всех подзаконных актов и запуск ГИС «Капиталовложения» (IT-инфраструктура контроля за инвестированием в рамках СЗПК), некоторые меры дополнительной поддержки проектирования и стартовой фазы инвестпроектов (требуется до 40% проектов), привлечение к проектам СЗПК финансовых продуктов институтов развития и в целом проектного финансирования – синдикатов на базе ВЭБ.РФ, «Дом.РФ», РЭЦ и «фабрики проектного финансирования». Это позволит поддержать до 200 проектов на общую сумму в 20 трлн. руб., которые предусматривают создание более 1 млн рабочих мест [5,1]. В условиях роста безработицы, сокращения доходов населения – эта мера может оказать положительный стабилизирующий эффект для экономики.

Несмотря на наличие законодательной базы для реализации концессионных и ГЧП проектов, уровень развития в этой области остается достаточно низким, чтобы подобный механизм мог в полной степени обеспечить финансирование крупных, в первую очередь, инфраструктурных проектов. Хотя во многих развитых странах большинство инфраструктурных проектов реализуются именно в формате ГЧП. По данным Минэкономразвития объем инвестиционных обязательств по заключенным концессионным соглашениям составляет 1,6% от ВВП за 2019 год, в то время в таких странах как Великобритания, Австралия, Канада этот уровень составляет от 6,6% до 8,1%. На сегодняшний день было заключено лишь 32 концессионных соглашения объемом от 10

млрд. руб., что составляет всего лишь 1% от общего числа.

Соглашения в формате ГЧП/МЧП (в рамках ФЗ № 224) являются крайне немногочисленными. В настоящий момент существует порядка 25 таких соглашений (1 на федеральном уровне, 6 региональных, 18 муниципальных) с общим объемом инвестиций в 60 млрд. руб., из которых 45 приходится на внебюджетные источники [6].

Данные механизмы требуют дополнительной надстройки. И со стороны Минэкономразвития даже были подготовлены поправки в федеральные законы о концессиях и ГЧП, которые предусматривают и повышение правовой определенности КС и соглашений о ГЧП, МЧП (введение понятий капитального гранта и минимальной гарантированной доходности, уточнение понятия платы концедента), и совершенствование конкурсных процедур, и защиту интересов лица, осуществляющего предпроектную подготовку. Однако сейчас совершенно неясны перспективы данных поправок, а также возможность их соотнесения с СЗПК.

Ключевые барьеры для участия бизнеса в национальных проектах

Если говорить о причинах, по которым предпринимательское сообщество со скептицизмом относится к национальным проектам, то для начала следует зафиксировать несколько принципиальных вещей системного характера. Во-первых, участие бизнеса в национальных проектах должно иметь глубоко добровольный характер. При этом речь не идет о благотворительности, а уж тем более о добровольно-принудительном обязательстве предпринимателей «скидываться» на нацпроекты. Поэтому сам подход, при котором говорится не о возможности, а об обязанности бизнеса вкладываться в нацпроекты – в корне неверный. Предпри-

нимательское сообщество должно рассматриваться как равноправный партнер.

Во-вторых, добровольное участие возможно только тогда, когда бизнес заинтересован участвовать в данных проектах и рассматривает их как объект для инвестирования, то есть для потенциального получения прибыли. Участие в любом проекте рассматривается бизнесом через призму корпоративных интересов. Это стоит учитывать всегда, когда речь идет о создании и наполнении проектов, в которых предполагается участие частного капитала.

Мы видим, что государство пробует использовать различные механизмы поддержки и привлечения частного капитала, однако ключевые проблемы, значительно тормозящие процесс прихода внебюджетных, частных инвестиций в нацпроекты, носят глубокий системный характер. Принятие отдельных решений и программ в глобальном плане будет иметь краткосрочный эффект с низкой отдачей. В рамках прошлогоднего Санкт-Петербургского международного экономического форума Глава РСПП Александр Шохин провел крайне уместную аналогию с периодом 80-х годов прошлого столетия, когда стало очевидно, что объявленный курс на ускорение темпов экономического роста невозможен без институциональных реформ. Деньги у бизнеса есть, даже несмотря на начавшийся экономический спад. Порядка 28 трлн. руб. лежат на счетах российских компаний, однако бизнес не видит достаточных возможностей для их инвестирования в нацпроекты. В рамках того же Петербургского экономического форума глава комитета Госдумы по бюджету и налогам Андрей Макаров достаточно резко заметил, что бизнес не инвестирует «просто потому, что предпринимательская деятельность - это деятельность по извлечению прибыли на свой страх и риск, а у

бизнеса никакого риска уже не осталось, остался только страх за то, что, если они будут успешными, к ним придут и этот бизнес отберут» [4]. И в этом кроется ключевая фундаментальная проблема, о которой уже очень давно и много говорят, но решить ее пытаются точно, полумерами, которые сами по себе, без серьезных реформ государственного администрирования, судебной системы, реформ контрольно-надзорной деятельности, не будут иметь долгосрочного положительного эффекта.

Отдельно стоит выделить и недостаточную адаптированность нацпроектов под привлечение внебюджетных инвестиций в рамках модели ГЧП. Согласно аналитическому обзору Национального центра государственно-частного партнерства, в настоящее время не до конца прозрачны правила по расходованию бюджетных средств через механизмы ГЧП. Текст Правил не отражает особенности предоставления денежных средств на проекты ГЧП, а мероприятия, на которые направляются средства в рамках Правил, сформулированы не в терминологии законодательства о ГЧП [1,15]. Сроки, заложенные на софинансирование в рамках Правил, также не соответствуют особенностям запуска и реализации подобных проектов. Большинство правил также предусматривает отчетность субъектов за полученные средства и достигнутые результаты в тот же год, однако проекты государственно-частного партнерства имеют больший горизонт реализации и могут занимать несколько лет.

Существует также ряд нацпроектов, где внебюджетное финансирование не предусмотрено в принципе или предусмотрено в минимальных объемах. Это нацпроекты в сфере образования и здравоохранения. При этом, несмотря на немногочисленность заключенных соглашений о ГЧП и МЧП (по

данным Минэкономразвития к февралю 2020 года было заключено всего 25 таких соглашений на всех административных уровнях), большая часть из них была заключена как раз в сфере образования и здравоохранения (14 и 3 соответственно). Также в рамках механизма концессионных соглашений в социальной сфере наибольший объем инвестиций (порядка 39%) приходится на объекты здравоохранения и образования (27%) [6]. Все это свидетельствует о наличии определенного опыта в реализации проектов в данных сферах, поэтому было бы опрометчиво полностью исключать возможность участия частного капитала в этих проектах.

Сильнейший негативный эффект как на реализацию национальных проектов в целом, так и на приход в них частного капитала окажет крупнейший с 2008 года общемировой экономический спад, который развернулся на фоне пандемии коронавируса и падения цен на нефть. Помимо структурных проблем, обозначенных выше, возникает целый ряд проблем, вызванных кратным падением спроса, нарушением производственных цепочек, обесцениванием национальной валюты, закрытием границ и фактической заморозкой деятельности целых отраслей экономики. Все это уже привело к колоссальным убыткам со стороны и малого, и среднего, и крупного бизнеса. Последствия этого кризиса еще только предстоит оценить. Но уже сейчас Банк России прогнозирует падение российской экономики до 6% по итогам 2020 года [2]. Это может привести к росту безработицы, значительному падению доходов населения, росту инфляции, банкротству многих малых и средних предприятий. Все это структурно бьет по экономике и негативно сказывается на всех макроэкономических показателях. В этой ситуации огромное значение будут играть меры государственной поддержки и та антикри-

зисная модель управления, которую выберет государство. Многие компании и целые сферы экономики рискуют не пережить нынешний кризис без своевременных и комплексных мер поддержки. Тут надо отметить, что со стороны органов государственной власти в последнее время идет последовательная работа по разработке комплексных планов поддержки экономики, что является позитивным сигналом. Необходимо как можно более активно интегрировать в этот процесс бизнес, в том числе, малое и среднее предпринимательство.

Уже сейчас можно обозначить несколько ключевых барьеров, вызванных нарастающим кризисом, которые напрямую скажутся на притоке частных инвестиций в нацпроекты:

падение доходов компаний и, как следствие, свертывание инвестиционных программ компаний;

нестабильность национальной валюты и возросшие инфляционные риски;

рост стоимости заемного финансирования;

увеличение рисков, связанных с неисполнением подрядчиками своих обязательств;

переориентация государства на текущую поддержку пострадавших отраслей экономики, а не на создание условий для привлечения инвестиций в нацпроекты;

общая экономическая неопределенность, при которой предприниматель не осуществляет инвестиционную деятельность в ожидании стабилизации экономики;

снижение инвестиционной привлекательности проектов ввиду сокращения доходов населения, падения спроса и роста цен.

В этой ситуации возникает закономерный вопрос: что будет с нацпроектами и участием в них бизнеса, в частности?

Национальные проекты и участие бизнеса в новых экономических реалиях

В 2020 году бюджетные траты на нацпроекты уже сократятся, как минимум, на 200 млрд. рублей [3,1]. Вполне вероятно, что последуют дальнейшие сокращения. Более того, очень велик риск недостижения целевых показателей и неисполнения целого ряда запланированных мероприятий. В этой связи, также ожидается корректировка значительной части паспортов нацпроектов. В подобных условиях участие бизнеса в нацпроектах и привлечение внебюджетных источников финансирования фактически находится под большим вопросом.

Как уже отмечалось, бизнес и до кризиса не слишком был готов инвестировать в нацпроекты, не был готов брать на себя высокие риски и участвовать в долгосрочных проектах с непрозрачными перспективами. В сложившейся ситуации есть высокая вероятность того, что многие мероприятия в рамках национальных проектов, в которых было запланировано участие частного капитала, будут либо скорректированы по срокам, либо реализовываться исключительно за счет средств федерального бюджета. Уже наблюдается тревожная ситуация в инфраструктурных проектах, проектах, связанных с ГЧП. По данным Национального Центра ГЧП более 340 проектов оказались в группе риска из-за пандемии коронавируса. Прогнозируемые убытки бизнеса по проектам на эксплуатационной стадии до конца года могут достичь около 47 млрд. руб., проекты на инвестиционной стадии могут подорожать на 72 млрд. руб. Кроме этого, еще более 390 проектных инициатив находится под угрозой, и их реализация может быть отложена на неопределенный срок [7].

Тут складывается двоякая ситуация: с одной стороны, инфраструктурные проекты, в том числе в рамках нацпроектов, будут испытывать сложности; с другой стороны, без масштабных инвестиций в инфраструктуру практически невозможно обеспечить поступательный выход на докризисные показатели и дальнейший рост ВВП. Ведь инвестиции в инфраструктуру дают мультипликативный эффект для всей экономики. Реализация таких проектов ведет к:

созданию новых рабочих мест;

обеспечению заказами малых и средних предприятий;

созданию инфраструктуры, которая дает возможности для регионального развития и улучшения делового климата;

привлечению частных, в том числе иностранных инвестиций;

улучшению качества и повышению уровня жизни населения.

Наращивание инвестиций в инфраструктуру является общемировой практикой выхода из сложившейся кризисной ситуации. Китай уже объявил о дополнительной поддержке инфраструктурных проектов за счет выпуска целевых облигаций на 140 млрд. долл. [10]. Правительство Бразилии заявило, что будет сформирован перечень из 70 транспортных проектов, на субсидирование которых будет направлено до 5 млрд. долл.. Администрация Дональда Трампа также планирует направить до 2 трлн. долл. на развитие инфраструктурных проектов в социальной сфере и в сфере IT-инфраструктуры [9,9]. Различные меры также принимаются в Саудовской Аравии, Новой Зеландии, Великобритании, Израиле, Италии и других странах.

Скорейшее превращение национальных проектов в точки роста для бизнеса, их

компаний крайне важны в сложившихся условиях. Ввиду значительного сокращения числа потенциальных источников инвестиций для бизнеса, а также направлений для инвестирования, именно нацпроекты частично могут стать «спасательным кругом». Но бизнес должен видеть в нацпроектах возможности для компенсации выпадающих доходов и создания новых источников для извлечения прибыли. Выгода от нацпроектов должна стать прозрачна, понятна и осязаема, а риски минимальны.

Начавшийся кризис станет стресс-тестом для всего предпринимательского сообщества. Высока вероятность банкротства многих предприятий, которые не сумеют адаптироваться к изменившимся условиям, прежде всего, субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако этот кризис также может стать толчком для многих предпринимателей, которые будут вынуждены запустить или нарастить процесс цифровой трансформации бизнеса, внедрять новые сервисы, применять новые управленческие стратегии, наращивать экспортный потенциал своих компаний для выхода на новые рынки в условиях сокращения внутреннего. Ведь так или иначе данные процессы ведут к существенному снижению издержек, оптимизации производственных процессов, увеличению добавочной стоимости продукции. В данном направлении особенно важна роль национальных проектов по повышению производительности труда, развитию экспортного потенциала компаний, которые в условиях экономической турбулентности будут все больше вкладывать средства в развитие указанных направлений бизнеса.

Возрастает роль институтов развития, которые могут обеспечить необходимыми финансовыми и нефинансовыми мерами поддержки компании, заинтересованные в

выходе на экспорт или расширении существующих экспортных каналов, компаний, которые осуществляют деятельность, направленную на повышение производительности труда. Все это в конечном итоге приведет к оздоровлению предприятий и скорейшему выходу на докризисные показатели и, как следствие, создаст дополнительные условия для более активного участия бизнеса. Одной из мер, направленных на привлечение внебюджетных инвестиций в нацпроекты, могло бы стать софинансирование крупных инвестиционных проектов за счет средств Фонда национального благосостояния. Разговоры об этом велись давно, однако падение цен на нефть ниже базового для бюджета уровня в 42,4 долл. за баррель и серьезное ухудшение экономической ситуации в стране, которая может потребовать привлечения средств ФНБ на покрытие дефицита бюджета и сглаживание негативных экономических последствий, а также возросшие риски, связанные с возвратностью инвестиций, ставят под большое сомнение возможность привлечения средств ФНБ в реализацию крупных инвестпроектов, по крайней мере, в текущем году.

В перспективе государству необходимо как можно быстрее определиться и занять принципиальную позицию по вопросу выделения средств ФНБ на реализацию инвестпроектов. Как уже было сказано, четкой позиции по данному вопросу не удается достигнуть уже многие годы. Еще в 2013 году было принято решение направить часть средств ФНБ на инфраструктурные проекты. На тот момент квота ФНБ в таких проектах должна была составлять 40%, но не более 1,738 трлн. руб. плюс по 10% для проектов Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) и «Росатома» (по 290 млрд. руб.). В 2014 году предлагалось даже увеличить предельную долю средств ФНБ в совокупном

объеме финансирования (за счет всех источников) отобранного инвестиционного проекта на основании отдельных решений правительства с 40 до 90%. Однако уже в 2015 году было принято решение не начинать максимальная адаптация к нуждам частных

финансирование новых проектов за счет ФНБ.

В 2019 году, когда стало очевидно, что в скором времени ликвидная часть ФНБ превысит необходимые 7% ВВП, вновь началось обсуждение возможностей инвестирования накопленных средств. Минфином были подготовлены необходимые критерии для инвестирования из ФНБ, обсуждалась возможность направить средства, в том числе, на реализацию региональных инвестпроектов. Но предлагаемая доля средств ФНБ в проектах на уровне 20% сильно ограничивала возможности компаний принять в них участие. В нынешних условиях привлечение дополнительных инвестиций со стороны государства, которые могут создать стимулы для роста внебюджетных инвестиций, в том числе, с помощью софинансирования за счет средств ФНБ, – рискованный, но важный шаг. Как уже было сказано выше, реализация крупных инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры может стать одним из драйверов восстановления и последующего роста российской экономики. Однако это потребует от государства готовности взять на себя риски и направить значительные объемы накопленных резервов не только на помощь пострадавшим отраслям экономики, но и на дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Аналитический обзор Национального центра ГЧП. Просто и честно об инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерстве в России. 2019. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.rosinfra.ru/digest/documents/one/prosto-i-cestno-ob-investiciah-v-infrastrukturu-i-gosudarstvenno-castnom-partnerstve-v-rossii-analiticeskij-obzor> (Дата обращения: 22.05.2020)

2. Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 50 б.п., до 5,50% годовых. 24 апреля 2020 года. [Электронный ресурс] URL: http://cbr.ru/press/pr/?file=24042020_133000Key.htm (Дата обращения: 21.05.2020)

3. Кризис и инфраструктура. Стоит ли сокращать расходы на инфраструктурные проекты? // Коммерсантъ. 2020. 17 апр. № 70. С. 1 / «Нацпроект «Эпидемия»» Национальный центр государственно-частного партнерства. Май, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/3af/3af0a34f9f730eec53feccd3219665871.pdf> (Дата обращения: 23.05.2020).

4. У бизнеса никакого риска уже не осталось. Только страх». Каким увидели будущее и настоящее России на завтрак у Грефа // Forbes. 2019. 7 июля [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/biznes/377397-u-biznesa-nikakogo-riska-uzhe-ne-ostalos-tolko-strah-kakim-uideli-budushchee-rossii> (Дата обращения: 22.05.2020)

5. Лекарство для выздоровевших РСПП и Минфин предлагают правительству думать о новых инвестициях Коммерсантъ. 2020. 20 апр. № 71.

6. Министерство экономического развития Российской Федерации. Информационно-аналитический обзоры о развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Февраль 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6>

b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf (Дата обращения: 21.05.2020)

7. Не все приветствуют частных инвесторов. Глава РФПИ Кирилл Дмитриев о новых сделках, китайских товарищах и арабских принцах // Коммерсантъ. 2019. 5 июня. № 96.

8. Релиз Национального центра государственно-частного партнерства. Кризис и инфраструктура. Стоит ли сокращать расходы на инфраструктурные проекты? Май 2020 года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rosinfra.ru/digest/documents/one/krizis-i-infrastruktura-stoit-li-sokrasat-rashody-na-infrastrukturnye-proekty> (Дата обращения: 21.05.2020)

9. Экспертный релиз. Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру. Коронавирус: как защищены частные инвестиции в

сделках концессий и ГЧП? Москва, апрель 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rosinfra.ru/digest/documents/one/koronavirus-kak-zasiseny-castnye-investicii-v-sdelkah-koncessij-i-gcp-ekspertnyj-reviz> (Дата обращения: 21.05.2020)

10 . McKinsey Global Institute. Bridging global infrastructure gaps. June 14, 2016 | Report. By Jonathan Woetzel, Nicklas Garemo, Jan Mischke, Martin Hjerpe, and Robert Palter.

11. IMF Working Paper. The Macroeconomic Effects of Public Investment: Evidence from Advanced Economies Prepared by Abdul Abiad, Davide Furceri and Petia Topalova . May 2015

12. «Global Infrastructure Outlook» report 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://outlook.gihub.org/> (Дата обращения: 21.05.2020)

THE PROBLEM OF RAISING PRIVATE INVESTMENTS IN NATIONAL PROJECTS

Vdovin Igor - Doctor of Law, Professor of the Department of the Theory and Practice of Business Government Interaction of the National Research University - Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: GR@hse.ru.

Venglinskiy Daniil - Attendee of GR in Russia: theory and practice course. Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: venglinskiy.d@gmail.com.

National projects has been on the Russia's policy agenda for the past two years. Raising private funds in national projects is one of the most important issues that directly affects its effective implementation. Business participation is necessary both in terms of achieving targets and in terms of increasing economic growth. This article analyzes the problems that have an impact on raising private funds in national projects. It also evaluates the existing investment vehicles. Furthermore, the article considers the prospects of business participation in national projects within the new economic environment.

Keywords

National projects, private investments, public-private partnership, government relations, economic growth.